

**Бородинское поле как объект культурного наследия,
1839-1999 гг.**

Поле Бородинского сражения Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. отнесено к памятникам республиканского значения как памятник истории. Аналогичным Постановлением № 683 от 31 мая 1961 г. Бородинское поле объявлено «Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником с включением в него памятных мест, исторических памятников Бородинского поля и Государственного Бородинского военно-исторического музея». Распоряжением Правительства РФ № 701-р от 18 мая 1994 г. установлены границы территории Бородинского музея-заповедника. Указом Президента РФ № 64 от 24 января 1995 г. «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник (включая территорию с расположенными на ней памятниками истории и культуры)» внесен в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Перечисленные документы не только определяют современный правовой статус Бородинского поля, но и указывают на тенденцию, его развития в прошлом и настоящем — от памятника к объекту культурного наследия. Ключевыми понятиями в них являются слова: памятник, территория, музей-заповедник. При внимательном чтении названий этих подзаконных актов возникает ряд вопросов. Бородинское поле является единым памятником, однако в музей-заповедник включены памятники и памятные места. Правительством утверждены границы не Бородинского поля, а музея-заповедника. К особо ценным объектам отнесен не памятник, а музей-заповедник. Если музеем-заповедником является, как объявлено, само Бородинское поле, то что такое музей-заповедник: объект сохранения или созданное для этого учреждение культуры? Наконец, если музей-заповедник создан в 1961 г., почему в 1999 г. отмечалось 160-летие его основания?

Эти вопросы в первую очередь связаны с содержанием понятия «музей-заповедник». Между тем его нет ни в одном из законов Российской Федерации, кроме статьи 93-й Земельного кодекса РСФСР (1991 г.), которая предусматривает выделение земель историко-культурного назначения для территорий, объявленных историко-культурными заповедниками (музеями-заповедниками). Синонимичное в данном случае понятие «историко-культурный заповедник», относящееся к ансамблям и комплексам памятников, есть в Законе РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978 г.). Согласно проекту Федерального закона РФ «О государственных музеях-заповедниках» (1999 г.) музей-заповедник определяется как «учреждение культуры, созданное собственником для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных ценностей в исторической (культурной и природной) среде в научно-исследовательских, культурно-просветительских и туристско-экскурсионных целях»¹.

Таким образом, музеем-заповедником можно считать объект культурного наследия, основными признаками которого является наличие территории, особая ценность которой признана обществом (памятное место), памятников на этой территории, учреждения, управляющего территорией, памятниками и выполняющего музейные функции.

Поскольку все музеи-заповедники являются исторически сложившимися и

развивающимися объектами, дата и обстоятельства их основания во многом определяют их состояние и современные перспективы. Для Бородинского музея-заповедника такой датой является 1839 год.

Название «Бородинское поле» впервые появилось не в 1812, а в 1813г. как определение не географическое, а поэтическое. Появилось в названии стихотворения мало кому известного восемнадцатилетнего поэта Николая Дмитриевича Иванчина-Писарева (1795—1849), опубликованного в 5—6 номерах журнала «Вестник Европы» за 1813 г. Стихотворение «Надпись на поле Бородинском» известно всем, кто внимательно ознакомился с главной экспозицией Бородинского музея:

Стой Росс! Ты подошел к полям Бородина!
Здесь грозные лежат полки надменна галла.
Они бросали гром — вселенна трепетала;
Но здесь их встретила гранитная стенаⁱⁱ.

Обозначенное на картографическом материале поле Бородинского сражения занимает обширную территорию, включая расположение резервных войск. Места наиболее важных эпизодов Бородинского сражения — батарея Раевского, Багратионовы флеши, Семеновские высоты — входили в состав Бородинской земельной дачи. Именно эту центральную часть поля битвы считали достопамятным местом ее участники и современники.

В 1817г. по Высочайшему повелению императора Александра I у полковницы А.В. Бегичевой, сестры Д. В. Давыдова, «было спрашивается, какую цену желала бы она получить за принадлежащие ей село Бородино с деревнями Горки и Семеновское»ⁱⁱⁱ. По разным причинам эта покупка не состоялась, однако важно отметить, что первое действие государства, направленное на увековечение памяти о Бородинской битве, связано с его территорией.

В день 25-летия Бородинского сражения 26 августа 1837г. был подписан Высочайший Указ Николая I, которым Департаменту уделов было повелено «Московской губернии Можайского уезда село Бородино приобрести в дар Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу». Согласно купчей от 18 октября 1837 г. Елизавета Федоровна Воейкова за 150 тыс. руб. ассигнациями продала Великому князю Александру Николаевичу доставшееся ей от А.В. Бегичевой имение «с господским и их крестьянским в тех селениях всякого рода строением и заведениями...» в 744 десятины 140 кв. сажень (около 800 га) и «ревизских мужеска пола сто три души с их женами, вдовами, девками и рожденными после осьмой ревизии обоого пола детьми»^{iv}. Отметим, что была выкуплена «в казну» не земля, а территория, атрибутами которой, по современному определению, «являются не только земли, но и воды, недра, леса, население и поселения, различные социокультурные и хозяйственные образования и другие территориальные феномены, в отношении каждого из которых существует своя система правоотношений»^v.

В 1839 г. господский дом Воейковых был перестроен в «дворец деревянный, двухэтажный, на каменном жилье, крытый железом». Изначально во дворце находились книги и карты, связанные с Бородинским сражением, превратившиеся впоследствии в музейное собрание. По одинаковым проектам были выстроены «три кавалерские дома (или флигели) на каменном фундаменте, с мезонинами». В том же году был заложен парк (Английский сад) на площади 2262 кв. сажени, ограниченный Беззубовской и

Смоленской дорогами, дорожкой к церкви и верхней террасой с дворцом. По отдельному проекту, «частью из старого», было построено «10 крестьянских изб с воротами и заборами», ряд хозяйственных построек. Управление Бородинским имением осуществляло Борисовское отделение Московской удельной конторы. Для постоянного ухода за дворцом и усадьбой в целом были определены два отставных унтер-офицера, дворовый человек, скотник с женою и сельский староста^{vi}.

Приобретение Бородинского имения и создание дворцово-паркового ансамбля в селе Бородино были частью обширного плана императора Николая I по увековечению памяти об Отечественной войне 1812 года. После проведения конкурса Академии художеств и определения возможных мест установки, он выбрал проект Бородинского памятника А.А. Адамини и утвердил место его возведения — «на большой батарее или люнете, находящемся на левой стороне дороги, едучи из Москвы в Смоленск». У монумента было решено перезахоронить останки П.И. Багратиона. Отдельным указом повелевалось построить дом — сторожку для инвалидов, назначенных ухаживать за памятником. Эти и другие работы выполнялись в 1837—1839 гг. и завершились торжественным открытием Бородинского памятника 26 августа 1839 г.^{vii}

Появление на Бородинском поле Спасо-Бородинского монастыря связано как с подвижнической деятельностью М.М. Тучковой — игуменьи Марии, — так и с поддержкой, оказанной ей императорами Александром I, Николаем I и Александром II. Утвержденная в 1833 г. общежительная пустынь в январе 1838 г. была преобразована в Спасо-Бородинский общежительный второго класса монастырь, на указе об основании которого император Николай I написал: «Место всегда достопамятное в отечественной истории событиями 1812 года с особенным основанием может быть ознаменовано учреждением обители монашествующим, в которой бы всегда приносились молитвы о душах православных христиан во брани живот свой положивших». В 1839 г. определилась планировочная структура архитектурного ансамбля монастыря, а также состоялось обновление новоучрежденной обители Святителем Филаретом^{viii}.

Таким образом, на Бородинском поле в 1839 г. сложился территориальный комплекс культурного наследия с особой системой управления (охраны), основные элементы которого сохранились до настоящего времени, получив свое развитие в виде и в составе современного музея-заповедника.

Территория в центре Бородинского поля стала объектом наследия в прямом и переносном смысле, поскольку, по воцелению на престол императора Александра III, 25 апреля 1881 г. Департаменту уделов был дан следующий Указ: «Согласно духовному завещанию в Бозе почившего Родителя Нашего Государя императора Александра II повелеваем: подаренное Его Величеству Блаженной памяти Родителем Его Государем императором Николаем I Бородинское имение в Московской губернии зачислить в Нашу собственность, с тем, чтобы оно всегда оставалось у Старшего в Роде Нашем, и с оставлением онаго по прежнему в Департаменте Уделов. АЛЕКСАНДР»^{ix}. Ее владельцы успешно решали и социальные вопросы, направив оброчные платежи «на поправление крестьянского быта».

Бородинский памятник и сторожка, в которой хранился план Бородинского сражения, находки с поля битвы и другие предметы музейного характера, а также книга записей посетителей находились в ведении Московской военной богадельни. Поселенные здесь женатые отставные унтер-офицеры Иван Никифоров и Владимир Степанов были участниками Бородинского сражения. Они выполняли одновременно функции смотрителей, рабочих по уходу за памятником и «экскурсоводов». В 1912 г. сторожка была расширена и перестроена для музея, однако и в 1937 г. штат

Бородинского музея состоял из двух человек, живших в этом же здании.

Покупка Бородинского имения, установка памятника, определение порядка его содержания, проведение торжеств 1839 г. — это и многое другое осуществлялось на Бородинском поле по инициативе, под контролем и при участии императора Николая I, которого с полным основанием можно считать основателем Бородинского музея-заповедника.

Процессы, происходившие с Бородинским имением во второй половине XIX в., удивительно совпадают с изменениями системы землевладения последних лет. После реформ 1861 г., отделения части земель под строительство железной дороги и передачи большей части имения крестьянам (общий и индивидуальный наделы), площадь царского владения сократилась к 1868 г. до 197 десятин 400 сажений^x. В результате, при подготовке к празднованию 100-летия Бородинской битвы, вопросы отведения земельных участков для установки памятников пришлось решать путем выкупа и не всегда успешных переговоров с крестьянами. Аналогичная ситуация с использованием земель Бородинского поля в историко-культурных целях сложилась в настоящее время, после акционирования коллективных хозяйств и передачи земель в пользование пайщиков и фермеров.

Исторический ландшафт поля сражения в XIX в. сохранялся благодаря продолжению традиционной системы землепользования, однако происходило постепенное зарастание лесом открытых пространств. Остатки земляных артиллерийских укреплений не распаивались, что позволило часть из них восстановить в 1912 г. Была уничтожена лишь часть укрепления батареи Раевского при установке Бородинского монумента.

Вместе с тем недооценка Бородинского поля как военно-исторического памятника во второй половине XIX в. привела к первым непоправимым утратам. В 1869—1871 гг. южная его часть, включая Утицкий курган, Старую Смоленскую дорогу, деревни Рогачево, Доронино, Утицу, оказалась отрезана пересекающей поле железной дорогой. Ее трасса прошла в непосредственной близости от Шевардинского редута. Тогда же появились и первые карьеры для добычи песка на высотах, имевших в 1812 г. военно-оборонительное значение, — Утицком и Доронинском курганах. Станция Бородино стала первым на этой территории новым населенным пунктом, которого не было в 1812 г.

Современное состояние Бородинского поля — это результат его развития в трех указанных выше направлениях: как охраняемой территории, памятника и учреждения культуры.

Утвержденная Правительством РФ территория музея-заповедника составляет около 11 тыс. гектаров. Ее границы до настоящего времени не вынесены в натуру, т. е. не обозначены на местности. Территория музея-заповедника используется в соответствии с утвержденным в 1992 г. Мособлсоветом режимом содержания, который не соответствует ее статусу как территории историко-культурного назначения.

Единым памятником Бородинское поле является чисто номинально, поскольку зоны охраны и режимы утверждены для музея-заповедника.

На государственном учете в качестве памятников федерального значения состоит около 200 памятных объектов Бородинского поля. По особенностям происхождения и содержащейся в них информации все они могут быть разделены на три группы: памятники-свидетельства, памятники-свидетели и памятные знаки.

Памятники-свидетельства материально подтверждают сам факт сражения на данной территории, его масштабы, служат важным источником для научной

реконструкции хода сражения. Эти памятники отражают целенаправленную деятельность по подготовке к сражению (укрепления), ход боевых действий (следы разрушений, почвенный слой с предметами военного характера), их результаты (захоронения). Они требуют самого строгого режима сохранения. Эти памятники делятся на две группы, предопределенные датами исторических событий — 1812 и 1941 гг.

Памятники-свидетели в отличие от первой группы памятников появились до сражения, однако столь же тесно связаны с самим событием. Их нельзя рассматривать исключительно как среду для памятников-свидетельств. Поскольку количество памятников-свидетельств весьма ограничено, именно памятники второй группы составляют основу историко-культурного ландшафта поля сражения. К ним относится вся совокупность сохранившихся элементов естественно сформировавшегося ландшафта на 1812 г.: дороги, реки и ручьи с оврагами, возвышенности, поля (открытые пространства), леса, болота, архитектурные сооружения (церкви), господские усадьбы с парками, селища (населенные пункты 1812 г., переставшие существовать), существующие населенные пункты (сохранившие историческую планировку), мукомольные мельницы с плотинами и прудами.

Памятные знаки фиксируют на местности разного рода информацию о событии и его участниках. Будучи вторичными относительно других видов, они выявляют значение памятников-свидетельств и свидетелей, зачастую являясь наибольшей гарантией их сохранения. К памятным знакам относятся: памятники символического характера (Главный монумент и монумент «Благодарная Россия — своим защитникам»), памятники, отмечающие главные места сражения (на командных пунктах Кутузова и Наполеона), памятники воинским частям русской армии и отдельным участникам сражения, надгробия, информационные знаки и мемориальные комплексы: Спасо-Бородинский монастырь, Бородинский музей, Императорский дворцово-парковый ансамбль в с. Бородино, Семеновские высоты.

Согласно своему Уставу, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник является государственным некоммерческим учреждением культуры, цель создания которого — «сохранение, восстановление и изучение историко-культурного и природного комплекса Бородинского поля как памятника двух Отечественных войн и организация научно-исследовательской, культурно-просветительной и организаторской работы». Коллектив музея-заповедника осуществляет следующие виды деятельности:

- проводит учет и паспортизацию памятников истории, культуры и природы;
- выявляет новые объекты историко-культурного и природного наследия и вносит в установленном порядке предложения о включении их в перечень памятников истории и культуры федерального значения;
- обеспечивает сохранение и исследование культурного слоя;
- организует разработку документов по режиму содержания и использования памятников истории, культуры и природы, территории музея-заповедника и зон охраны и вносит их на утверждение в установленном порядке;
- обеспечивает соблюдение утвержденного режима содержания памятников, территории музея-заповедника и зон охраны;
- проводит научную инвентаризацию коллекций, изучает и систематизирует музейные собрания и комплексы, формирует автоматизированный банк данных по собраниям, коллекциям и фондам;
- осуществляет научное комплектование своих музейных, архивных и

библиотечных фондов;

— разрабатывает методологию, теорию и методы исследовательской, экспозиционной, реставрационной, просветительской деятельности, музеефикации памятников истории и культуры;

— осуществляет издательскую и рекламно-информационную деятельность;

— осуществляет повышение квалификации музейных работников и реставраторов, стажировку и обмен специалистами, является научно-методическим центром для музеев-заповедников военно-исторического профиля;

— осуществляет научную популяризацию памятников истории, культуры и природы с использованием всего комплекса музея-заповедника и учетом установленного режима его содержания;

— разрабатывает программы консервации, реставрации, восстановления и использования памятников истории и культуры, природно-исторических ландшафтов музея-заповедника, экологические и иные целевые программы;

— является генеральным заказчиком на проектирование и производство работ по реставрации, музеефикации и мемориализации историко-культурного и природного комплекса музея-заповедника;

— осуществляет природоохранную деятельность, организует экологический мониторинг на своей территории, включая зоны охраны;

— осуществляет научно-исследовательскую, научно-реставрационную, научно-фондовую, научно-информационную, научно-экспозиционную и научно-методическую деятельность;

— проводит научные симпозиумы, конференции, семинары, в том числе международные;

— проводит экспертизу культурных ценностей, оказывает консультативную помощь коллекционерам;

— использует в хозяйственных целях территорию музея-заповедника в соответствии с режимом ее содержания и использования.

Перечень видов деятельности говорит о масштабе и сложности задач, решаемых музеем-заповедником, однако главной проблемой остается по сей день отсутствие законодательной базы для их осуществления и указанные в начале статьи противоречия в подзаконных актах, определяющих статус Бородинского поля. Категории «охраняемая территория», «памятник», «музей-заповедник» отражают лишь отдельные стороны Бородинского поля как комплекса культурных и природных, материальных и духовных, эстетических и экологических, интеллектуальных и хозяйственных ценностей. Более адекватно Бородинское поле может быть определено понятиями объект культурного наследия и культурный ландшафт, которые позволяют ставить задачи не только сохранения, но и приумножения его ценности как национального достояния.

Примечания

ⁱ Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия: Материалы Третьей науч.-практич. конф. М., 1999. С. 258.

ⁱⁱ «И славили Отчизну мечь и слово...» М., 1987. С. 103.

ⁱⁱⁱ РГИА. Ф. 1409, оп. 1, д.3414, л. 2.

^{iv} ГАРФ. Ф. 454, оп. 3, д. 76, л. 180.

^v Кулешова М.Е. Законодательство об особо охраняемых территориях и место в нем музеев-заповедников //

Проблемы сохранения и развития музеев-заповедников. М., 1998. С. 25.

^{vi} РГИА. Ф. 115, оп. 72, д. 7458, л. 17.

^{vii} См.: Болдина Е.Г. Из истории Бородинских торжеств 1839 г. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы научной конференции. М., 1997. С. 190-197.

^{viii} См.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Сочинения. М., 1882. Т. 4. С. 106-111.

^{ix} ГАРФ. Ф. 454, оп. 3, д. 76, л. 164.

^x Там же, л. 165.